

ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

ISSUES OF SUBJECT COMPANIES CRIMINAL CASES

P. Kondrashin

Summary. The Criminal Procedure Law establishes the norms governing the jurisdiction of magistrates. However, law enforcement officers are still faced with issues of delineation of jurisdiction between magistrates and district courts, and not only when considering criminal cases at first instance, but also at the stage of execution of a sentence. In particular, when deciding on the extension of probation, the cancellation of a suspended sentence, bringing sentences into compliance, as well as the detention and election of a preventive measure in the form of detention of a convicted person evading serving a sentence, as part of the execution of the sentence, since the legislator ambiguously indicated the jurisdiction of these issues. The practice on this issue is ambiguous, there are different opinions, including explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation. In this article we will try to analyze these emerging issues in theory and practice and try to resolve these situations.

Keywords: jurisdiction, justices of the peace, district courts, execution of sentence, place of residence of the convicted person, detention, detention, suspended sentence, extension of probation.

Кондрашин Павел Викторович

Судья в отставке, аспирант, Красноярский
государственный аграрный университет
kondrashina_05@mail.ru

Аннотация. В уголовно-процессуальном законе закреплены нормы, регулирующие подсудность мировых судей. Однако все равно правоприменители сталкиваются с вопросами разграничения подсудности между мировыми судьями и судами районного звена и не только при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, но и в стадии исполнения приговора. В частности, при решении вопросов продления испытательного срока, отмены условного осуждения, приведении приговоров в соответствие, а также задержания и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, в рамках исполнения приговора, поскольку законодателем неоднозначно указана подсудность указанных вопросов. Неоднозначна практика по этому вопросу, существуют различные мнения, в том числе разъяснения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Мы попробуем в данной статье разобрать эти возникающие вопросы в теории и практике и попробовать дать разрешение этих ситуаций.

Ключевые слова: подсудность, мировые судьи, районные суды, исполнение приговора, место жительства осужденного, задержание, заключение под стражу, условное осуждение, продление испытательного срока.

Подсудность мировых судей закреплена в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, согласно которой мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением приведенного в данной норме закона перечня уголовных дел.

В целях облегчения судебной практики справедливо рекомендуется изложить в данной норме закона список уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, по аналогии с установленными положениями в ч. 2 ст. 30 и ч. 3 ст. 31 УПК РФ [1, с. 3–7].

Разобраться с подсудностью мировых судей по уголовным делам бывает нелегко из-за того, что сама норма закона, определяющая данную подсудность, очень трудна для понимания, поскольку в ней дан большой перечень исключений, лучше было бы данную редакцию изменить и привести в ней конкретный перечень уголовных дел о преступлениях, которые подсудны мировому судье [2, с. 15–17].

Кроме того, ст. 320 УПК РФ к подсудности мировых судей по сути относит уголовные дела, оконченные с составлением обвинительного акта, то есть после окончания дознания. Но в тоже время, в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ к подсудности мировых судей относятся и дела, по которым проводилось предварительное следствие (например, ст.ст. 113, 114 УК РФ), а также с учетом главы 32.1 УПК РФ и дознание в сокращенной форме, по итогам которых составляется обвинительное заключение или обвинительное постановление соответственно. Конечно, в этом случае нужно привести данные статьи в соответствие между собой или изложить ст. 320 УПК РФ в редакции ст. 471 УПК РСФСР, в которой предусматривалось, что по поступившему уголовному делу мировой судья принимает решения и проводит подготовительные действия к судебному заседанию [2, с. 15–17].

По мнению В.П. Малкова «мировой судья вправе рассматривать уголовное дело о совокупности совершенных преступлений, каждое из которых принадлежит к подсудности мирового судьи, однако он вправе

назначить при такой совокупности наказание на срок не свыше трех лет лишения свободы. Мировой судья также вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, которая образуется только преступными деяниями его подсудности. Однако мировой судья не вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, когда хотя бы одно из деяний, ее образующих, принадлежит к подсудности федерального суда районного или областного звена» [3, с. 50–54].

Указанная позиция вызывает сомнение, поскольку мировой судья при совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ) или совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) рассматривает по существу только то уголовное дело, которое относится в силу ч. 1 ст. 31 УК РФ к его подсудности, а уже потом только присоединяет (либо складывает) с назначенным наказанием наказание по предыдущему приговору (уже рассмотренному по существу, в том числе и районным судом), при этом не вдаваясь в существо предыдущего приговора, так как тот вступил в законную силу и оценивать его законность может только суд кассационной (ранее надзорной) инстанции.

Также следует согласиться с позицией И.В. Головинской о том, что мировой судья в силу требований ч. 2 ст. 299 УПК РФ (если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п.п. 1–7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, по каждому преступлению в отдельности), ч. 1 ст. 69 УК РФ (при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление), ч. 1 ст. 70 УК РФ (при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда) вправе постановить приговор, по которому в сумме окончательное наказание за совершение деяний по совокупности преступлений либо приговоров может превысить три года лишения свободы [4, с. 11–14].

Так, по уголовному делу в отношении Е. последний был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края по ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 115 УК РФ, в силу ч. 5 ст. 69 УК РФ с назначенным наказанием частично сложено наказание по приговору Ачинского городского суда Красноярского края от 24 июля 2008 года и по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, посколькуотягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ был признан рецидив преступлений. Апелляционным определением Ачинского городского суда Красноярско-

го края и кассационным определением Красноярского краевого суда приговор оставлен без изменения [5].

В продолжение вопроса о разграничении подсудности между мировым и районными судьями следует остановиться на определении предметной (родовой) подсудности в рамках исполнения приговора.

Предметная подсудность множества вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, законодательством установлена не совсем удачно, что влечет за собой противоречивую судебную практику. В отношении лиц, осужденных приговором мирового судьи, в одних случаях эти вопросы разрешают мировые судьи этих или иных судебных участков, в других случаях — федеральные судьи по месту отбывания осужденным наказания [6, с. 33–40].

Из характера вопросов, которые отнесены к рассмотрению судом по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ), следует, что они в большинстве случаев рассматриваются судами по месту отбывания (исполнения) наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия. При этом, место жительства в этих случаях совпадает с местом исполнения наказания или осуществлением контроля за поведением лиц, в отношении которых реализуются иные меры уголовно-правового воздействия. Это правило относится и к решению вопросов применения актов об амнистии [7, с. 23–27].

Конституционный Суд РФ в Определении от 05 ноября 2015 года № 2664-О, указал: «содержащееся в ч. 4 ст. 396 УПК указание на суд по месту жительства осужденного не дает оснований полагать, что надлежащим судом является именно мировой судья. Отнесение разрешения конкретных вопросов, связанных с исполнением приговора, к подсудности суда более высокого уровня, чем суд, постановивший приговор, не выходит за рамки дискреции законодателя и не свидетельствует о каком-либо нарушении конституционных гарантий права на судебную защиту [8].

Далее, ссылаясь на позицию Верховного Суда РФ, выраженную в ответе на запрос Конституционного Суда РФ о том, что в практике сложился единообразный подход к определению родовой подсудности дел об отмене условного осуждения, Конституционный Суд РФ посчитал: мировому судье неподсудны дела об отмене условного осуждения независимо от того, был или нет им постановлен приговор, и даже если место жительства осужденного находится в пространственных пределах осуществления юрисдикции мировым судьей [9, с. 32–35].

Тогда, «основываясь на содержании ч. 4 ст. 396 УПК, установившей, что весь комплекс вопросов, сопрово-

ждающих применение условного осуждения, рассматривается судом по месту жительства осужденного, и следуя логике Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 05 ноября 2015 года № 2664-О, следует признать: дела не только об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором, но и дела о продлении испытательного срока, отмене либо дополнении возложенных на осужденного обязанностей подсудны районному суду в случаях, если приговор был постановлен мировым судьей» [10].

Также интересна позиция В.В. Николюка о том, что «в ситуациях, когда приговор об условном осуждении был постановлен мировым судьей и условно осужденный в течение испытательного срока совершил преступление, дело о котором подсудно также мировому судье (такие случаи нередко встречаются в практике), решение об отнесении таких дел к компетенции районного суда вряд ли объективно оправданно и «выверено» с точки зрения действующего законодательства. При таком подходе к определению подсудности, когда уголовное дело, относящееся к компетенции мирового судьи, будет рассматриваться районным судом из-за подсудности ему вопроса об отмене условного осуждения, нарушается конституционное право гражданина на законный суд» [9, с. 32–35].

Аналогичная ситуация и с применением ч. 4.1 ст. 396 УПК РФ, согласно которой вопросы, указанные в п. 18 ст. 397 УПК РФ (о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене наказания, но не более чем на 30 суток), разрешаются судом по месту задержания осужденного. Как толковать «суд по месту задержания», совпадает ли «место задержания» с «судебным участком» или с «районом»? Представляется, что мировой судья не вправе разрешить вопрос о заключении под стражу на срок до 30 суток осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка [11, с. 23–27].

По мнению В.В. Дорошкова «по смыслу ч. 3 ст. 396 УПК мировой судья не относится к судам по месту отбывания наказания или применения принудительных мер медицинского характера, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка. В связи с этим представляется, что мировой судья не вправе рассматривать в стадии исполнения приговора вопросы, перечисленные в ч. 3 ст. 396 УПК. Эти вопросы находятся в компетенции только федеральных судей районных судов. По аналогичным основаниям нельзя считать, что

уголовно-процессуальный закон (ч. 4, 4.1 ст. 396 УПК РФ) относит мировых судей к судам по месту жительства осужденного или по месту задержания осужденного [6, с. 33–40].

Согласно позиции Л.М. Хуснетдиновой «по смыслу норм уголовно-процессуального закона мировые судьи не относятся к «судам по месту жительства осужденного», поскольку место жительства осужденного связывается с административно-территориальным делением региона, а не с территорией судебных участков, созданных в установленном законом порядке» [12, с. 56–57].

С учетом сказанного все связано с административно-территориальным делением. Тогда возникает вопрос, как тогда мировой судья отнесен законодателем к судам по месту жительства, если оно связывается с административно-территориальным делением региона, при рассмотрении вопроса о снятии судимости, ведь согласно ч. 1 ст. 400 УПК РФ мировой судья по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, рассматривает ходатайство о снятии судимости по месту жительства лица, отбывшего наказание.

Также «выражение законодателя «по месту задержания» (п. 4.1 ст. 396, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ) надлежит понимать не только как место задержания, которое осуществлено в порядке, регулируемом главой 12 УПК РФ, с помещением осужденного в ИВС, но и как место обнаружения осужденного. Случаи, когда место задержания (обнаружения) осужденного совпадает с границами судебного участка, в практике также распространены» [13, с. 3–8].

Реализация предложенного Конституционным Судом РФ варианта определения подсудности материалов (ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ) затрагивает право на законный суд, увеличивает нагрузку на районные суды и, как следствие, ведет к нерациональному распределению полномочий в рамках самой судебной системы. Когда место жительства осужденного определяется в пределах судебного участка, считать мирового судью, чья компетенция распространяется на данный участок, ненадлежащим судом при разрешении вопросов, предусмотренных п.п. 7 и 8 ст. 397 УПК РФ, не имеется достаточных оснований [14, с. 120–129].

В подтверждение этой позиции Президиум Верховного Суда РФ указал, что представление уголовно-исполнительной инспекции о применении акта об амнистии в отношении лица, осужденного мировым судьей, рассматривается этим мировым судьей при условии проживания или пребывания осужденного на территории данного судебного участка [15].

Следует согласиться с мнением В.В. Николюка и о том, что «при доставлении к мировому судье осужденно-

го для решения вопроса о заключении его под стражу на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ, если расширительно понимать термин «по месту задержания осужденного», что и наблюдается в судебной практике, мировой судья вправе рассмотреть соответствующее представление уголовно-исполнительной инспекции по существу» [13, с. 3–8]. Ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законом при рассмотрении таких вопросов в стадии исполнения приговора, как замена наказания (исправительные работы, обязательные работы и т.п.) на лишение свободы, а также при постановлении обвинительного приговора мировой судья наделен полномочиями в решении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу до вступления постановления (приговора) в законную силу.

Поэтому исходя из изложенного, мы считаем, что мировой судья вправе рассматривать вопросы в стадии исполнения приговора, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ, в связи с чем, необходимо внести в указанные нормы закона изменения путем включения в них мирового судьи, как суда полномочного рассматривать данные вопросы, по примеру ч. 1 ст. 400 УПК РФ.

Также следует остановиться на разграничении предметной подсудности при рассмотрении вопроса, указанного в п. 13 ст. 397 УПК РФ (об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 396 УПК РФ данный вопрос разрешается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст.ст. 60.1 и 81 УИК РФ, либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

С учетом позиции некоторых ученых данный вопрос подсуден только районным судам [6, с. 33–40]. Однако, данная позиция также вызывает сомнения по следующим основаниям. В практике при рассмотрении уголовного дела мировым судьей и назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 либо ч. 1 ст. 70 УК РФ особенно при «глобальных» изменениях в уголовном законе возникают трудности, поскольку на момент постановления приговора предыдущие приговоры, в том числе вышестоящих судов, не приведены в соответствие с новым уголовным законом по каким-либо причинам. И встает вопрос, почему мировой судья не может этого сделать?

При рассмотрении жалобы Николаенкова А.А. на несоответствие содержащихся в ч. 3 ст. 396 УПК РФ положений, позволяющих суду общей юрисдикции районного уровня вносить изменения в приговор вышестоящего

суда Конституционный Суд РФ в определении от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О указал, что согласно Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47). Применительно к уголовным делам таким законом является УПК РФ, ч. 3 ст. 396 и п. 13 ст. 397 которого относят решение вопроса об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ к полномочиям суда, по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера. Таким образом, ст. 396 УПК РФ неопределенности не содержит и права осужденных не нарушает [16]. То есть Конституционный Суд РФ признал, что нижестоящий суд имеет право вносить изменения в приговор вышестоящего суда в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении П. мировой судья привел в соответствие по ст. 10 УК РФ путем внесения изменений в приговоры Ачинского городского суда Красноярского края в отношении П. от 09 сентября 2008 года и от 07 октября 2009 года, а также постановление Богучанского районного суда Красноярского от 09 декабря 2012 года об условно-досрочном освобождении П., поскольку при назначении окончательного наказания необходимо было применять правила ст. 70 УК РФ. Прокурор в апелляционном представлении оспаривал законность данного постановления, поскольку вынесено незаконным составом суда, решение данных вопросов отнесено к подсудности районных судов. Суд апелляционной инстанции установил, что с учетом Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О оспариваемое постановление не может расцениваться как нарушающее права осужденного тем, что ходатайство П. о приведении приговоров Ачинского городского суда Красноярского края от 09 сентября 2008 года, 07 октября 2009 года в соответствие с новой редакцией закона с применением ст. 10 УК РФ рассмотрено не районным судом, постановившим приговоры, а мировым судьей по месту отбывания наказания осужденным. Таким образом, судом апелляционной инстанции не установлено оснований для отмены или изменения постановления мирового судьи, так как оно является законным и обоснованным. Приговор также оставлен без изменения [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотрение вопросов, указанных п. 13 ст. 397 УПК РФ, может мировой судья, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда. При этом, соответствующие изменения необходимо внести в ч. 3 ст. 396 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7
2. Щербакова Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 3
3. Малков В.П. Подсудность мирового судьи при различных формах множественности преступлений // Российская юстиция. 2009. № 12
4. Головинская И.В. Законные основания постановления приговора мировым судьей // Российский следователь. 2008. № 12
5. Уголовное дело № 1–40/2008 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края
6. Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора // Мировой судья. 2017. № 9
7. Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10
8. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2015 года № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. Николюк В.В. Почему мировой судья вправе применять условное осуждение, но не вправе его отменять? // Мировой судья. 2017. № 5
10. Николюк В.В., Виноградова В.А. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
11. Магомедова З.И. Некоторые вопросы, возникающие в практике мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров // Мировой судья. 2015. № 10
12. Хуснетдинова Л.М. Отмена условного осуждения по приговорам, постановленным мировыми судьями // Законность. 2017. № 8
13. Николюк В.В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5
14. Николюк В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. 2017. № 3
15. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576–6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и от 24 апреля 2015 года № 6578–6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 29 июля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаенкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
17. Уголовное дело № 1–76/2013 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края

© Кондрашин Павел Викторович (kondrashina_05@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»